

Кто-то заметил: жизнь - то, что остается в памяти человека. Если взглянуть с этой точки зрения на книгу воспоминаний Жана Марэ «О моей жизни» (Москва, ТПФ, «Союзтеатр», 1994), окажется, что главным делом его была актерская карьера, а самыми значительными людьми - мать и Жан Кокто.

«Катастрофа... Я влюблен»

Рассказ безыскусен, прост и стремителен. И начинается, вполне в традициях жанра, от Адама и Евы, впрочем, времен не столь отдаленных: дед и бабушка-эльзаска - куча тетушек - честный служака - игрок - благородный ветеринар - история замужества, заменившего уход в монастырь. («Фальсификация, ложь начались задолго до моего рождения»). Обманутые надежды матери, мечтавшей о девочке и не пожелавшей посмотреть на новорожденного сына. Провинциальный Шербур: унылый дом, обои под кордовскую кожу, запах горелых копыт из соседней кузницы, усыпанный осколками пляж, темносиний бархатный костюмчик с воротником из ирландских кружев, завитые раскаленными щипцами волосы. («Из всего этого, без сомнения, и родилось мое призвание»). Разрыв с отцом, вернувшимся с первой мировой войны, превращенный матерью в праздничный спектакль - с пощечиной, иллюминацией в день отъезда, роскошным салон-вагоном, увозящим в столицу. О парижской жизни: привычном быте, череде школ и лицеев, откуда исключали за лень и проказы, приятелях, книгах, домашних спектаклях, влюбленностях и начале «служилой» жизни - об этом, уже по собственным воспоминаниям, обстоятельнее и литературней.

Но по-прежнему надо всем и вся, где-то в небесной, недостижимой вышине - образ матери, «ослепительного благоухающего существа».

История любви. Дубль первый. «Она была молода, прекрасна и беззаботна, как дитя». «Мы возвращались домой, словно пара влюбленных». «Моя мать была подругой бога, может быть, его женой или его матерью».

Подруга бога оказалась ворожкой.

«Бедный мальчик, твоя мать больна. У нее клептомания».

С заоблачных высот - в бездонную яму. От горя и боли родились не стыд и разочарование («Я не хотел судить ее»), а романтическая решимость бороться: «Я стану богатым и вылечу, спасу ее, сделаю счастливой».

Сознание долга перед матерью. Марэ пронесет через всю жизнь, а вот любовь... «Она умерла... Я не пролил ни одной слезы».

История любви. Дубль второй. «Катастрофа... Я влюблен в вас».

Жан Кокто - поэт, драматург, живой классик модернизма, вскоре ставший «бессмертным» членом французской академии (божество), - начинающему актеру. «Я тоже влюблен в вас, - говорю я».

«Я врал. Да, я врал... Я испытывал к Жану Кокто огромное

уважение... Сознаюсь, я был польщен». «С этого мгновения я захотел дать счастье». «Разумеется, не следует забывать и о карьеристе, готовом на все, чтобы достичь своей цели». «Я долго играл эту комедию... Я любил Жана».

Откровенный, подробный рассказ о любви к Жану Кокто и близости с ним - чувстве, поступке, если и не запретных и не редких в те годы в среде парижской богемы, то уж точно не поощряемых традиционной моралью, - очевидно, стал причиной того, что к русскому читателю воспоминания Марэ пришли почти через два десятилетия после публикации. А между тем это самые поэтичные страницы книги и самые значимые в человеческой и актерской судьбе Марэ годы.

«Руки поэта и доброго гения. Они прикоснулись ко мне в 1937 году, и я заново родился. Родился в лучезарном мире, полном добра и любви».

«Жан Кокто умер раньше, чем моя мать. Это была самая страшная минута в моей жизни... С этих пор буду лишь делать вид, что живу».

История любви. Дубль третий. «Что же такое для меня театр - религия или порок? Не сомневаюсь в одном: моя профессия - и это главное - дает возможность испытать ощущения, которые не приносит мне реальная жизнь».

Все тот же круг: религия и порок, рождение заново в каждом созданном образе (будь то Рюи Блаз или граф Монте-Кристо, Патрис (Тристан), Фантомас или Хосе, высокий обман, способный перенести зрителя в чудесный сон, грезу, подарить ему минуты счастья.

Его идеал: стать «великим апостолом театра», ни больше и ни меньше. Критики считают Жана Марэ «последним героем романтического Приключения», в творчестве которого конкретный человек поглощается вечным образом, герои условны, высвобождены от житейских примет. «Страной» Жана Марэ называют легенду, миф, сказку. Как бы соглашаясь с этой точкой зрения, Марэ предстает в своих воспоминаниях как герой - нежный сын, пылкий любовник, самоотверженный друг, бесстрашный солдат... Но при этом рассказ его обрастает сотнями имен, судеб, метких наблюдений над характерами современников, подробностями событий и деталями быта. Коко Шанель и Пикассо, Жан Жене и Анни Жирардо живут на страницах этой книги, равно как живет Париж - предвоенный и военный, покоренный, но не сломленный, божественный, простодушный и страдающий...

Роль мемуариста Марэ играет раскованно и убедительно.

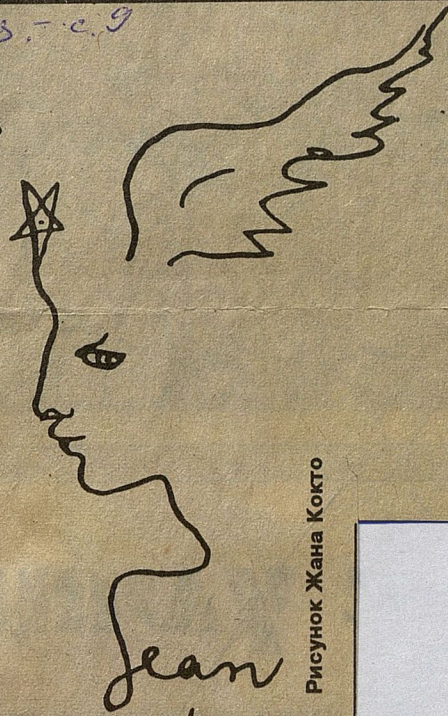

Рисунок Жана Кокто

Давным-давно, после первого его спектакля, французские критики писали: «Что касается Жана Марэ, он красив. Это бесспорно». Позднее, после опасных трюков без дублера, к этой характеристике прибавилась еще одна: «Что касается Жана Марэ, он акробат. Это бесспорно». Допустим невероятное: найдется человек, не видевший ни одного фильма, где снимался Марэ. Прочитав эту книжку, он не сможет отрицать очевидное: что касается Жана Марэ, он артист. Это бесспорно.

Наталья ИГРУНОВА

Три истории любви, три сюжета, основные «узлы» которых заданы, как в рифме в буриме: рождение, ложь, желание дать счастье, Бог (божество) и порок.